

Сталинская трибуна

Орган Ханти-Мансийского окружного и Самарского райкома ВКП(б) и Ханти-Мансийского окружного совета депутатов трудящихся

№ 52 (3278) | Пятница, 15 марта 1948 г. | Цена 20 коп.

Рост влияния коммунистов нельзя считать случайностью. Он представляет вполне закономерное явление. Влияние коммунистов выросло потому, что в тяжелые годы господства фашизма в Европе коммунисты оказались надежными, смелыми, самоотверженным и борцами против фашистского режима, за свободу народов.

И. СТАЛИН.

Интервью товарища И. В. Сталина с корреспондентом „Правды“ относительно речи г. Черчилля

На днях один из корреспондентов „Правды“ обратился к товарищу Сталину с просьбой разъяснить ряд вопросов, связанных с речью г. Черчилля. Товарищ Сталин дал соответствующие разъяснения, которые приводятся ниже в виде ответов на вопросы корреспондента.

ВОПРОС. Как Вы расцениваете последнюю речь г. Черчилля, произнесенную им в Соединенных Штатах Америки?

ОТВЕТ. Я расцениваю ее как опасный акт, рассчитанный на то, чтобы посеять семена раздора между советскими государствами и затруднить их сотрудничество.

ВОПРОС. Можно ли считать, что речь г. Черчилля причиняет ущерб делу мира и безопасности?

ОТВЕТ. Безусловно, да. Не сути дела г. Черчилль стоит теперь на позиции поджигателей войны. И г. Черчилль здесь не одинок, — у него имеются друзья не только в Англии, но и в Соединенных Штатах Америки.

Следует отметить, что г. Черчилль и его друзья поразительно напоминают в этом отношении Гитлера и его друзей. Гитлер начал дело развязывания войны с того, что провозгласил расовую теорию, объявив, что только люди, говорящие на немецком языке, представляют полноценную нацию.

Г-н Черчилль начинает дело развязывания войны тоже с расовой теории, утверждая, что только нация, говорящая на английском языке, являются полноценными нациями, призванными вершить судьбы всего мира. Немецкая расовая теория привела Гитлера и его друзей к тому выводу, что немцы, как единственно полноценная нация, должны господствовать над другими нациями. Английская расовая теория приводит г. Черчилля и его друзей к тому выводу, что нация, говорящая на английском языке, как единственно полноценные, должны господствовать над остальными нациями мира.

По сути дела г. Черчилль и его друзья в Англии и США предъявляют нациям, не говорящим на англий-

ском языке, нечто в роде ультиматума: признайте наше господство добровольно и тогда все будет в порядке, — в противном случае неизбежна война.

Но нации проливали кровь в течение 5 лет жестокой войны ради свободы и независимости своих стран, а не ради того, чтобы заменить господство гитлеров господством черчиллей. Вполне вероятно поэтому, что нации, не говорящие на английском языке и составляющие вместе с тем громадное большинство населения мира, не согласятся пойти в новое рабство.

Трагедия г. Черчилля состоит в том, что он, как закоренелый торг, не понимает этой простой очевидной истины.

Несомненно, что установка г. Черчилля есть установка на войну, призыв к войне с СССР. Ясно также и то, что такая установка г. Черчилля несовместима с существующим союзным договором между Англией и СССР. Правда, г. Черчилль для того, чтобы запутать читателей, мимоходом заявляет, что срок советско-английского договора о взаимопомощи и сотрудничестве вполне можно было бы продлить до 50 лет. Но как совместить подобное заявление г. Черчилля с его установкой на войну с СССР, с его проповедью войны против СССР? Ясно, что эти вещи никак нельзя совместить. И если г. Черчилль, призывающий к войне с Советским Союзом, считает вместе с тем возможным продление срока англо-советского договора до 50 лет, то это значит, что он рассматривает этот договор, как пустую бумажку, которую ему лишь для того, чтобы прикрыть ею и замаскировать свою англо-советскую установку. Поэтому нельзя относиться серьезно к фальшивым заявлениям друзей г. Черчилля в Англии о продлении срока советско-английского договора до 50 и больше лет. Продление срока договора не имеет смысла, если одна из сторон нарушает договор и превращает его в пустую бумажку.

ВОПРОС. Как Вы расцениваете ту часть речи г. Черчилля, где он напа-

дает на демократический строй соседних с нами европейских государств и где он критикует добрососедские взаимоотношения, установленные между этими государствами и Советским Союзом?

ОТВЕТ. Эта часть речи г. Черчилля представляет смесь элементов клеветы с элементами грубости и бестактности.

Г-н Черчилль утверждает, что „Варшава, Берлин, Прага, Вена, Будапешт, Белград, Бухарест, София — все эти знаменитые города и население в их районах находятся в советской сфере и все подчиняются в той или иной форме не только советскому влиянию, но и в значительной степени увеличивающемуся контролю Москвы“. Г-н Черчилль квалифицирует все это, как не имеющие границ „экспансионистские тенденции“ Советского Союза.

Не требуется особого труда, чтобы показать, что г. Черчилль грубо и безпардонно клеветает здесь как на Москву, так и на упомянутые соседние с СССР государства.

Во-первых, совершенно абсурдно говорить об исключительном контроле СССР в Вене и Берлине, где имеются Союзные Контрольные Советы из представителей четырех государств и где СССР имеет лишь 1/4 часть голосов. Бывает, что иные люди не могут не клеветать, но надо все-таки знать меру.

Во-вторых, нельзя забывать следующего обстоятельства. Немцы произвели вторжение в СССР через Финляндию, Польшу, Румынию, Болгарию, Венгрию. Немцы могли произвести вторжение через эти страны потому, что в этих странах существовали тогда правительства, враждебные Советскому Союзу. В результате немецкого вторжения Советский Союз безвозвратно потерял в боях с немцами, а также благодаря немецкой оккупации и угону советских людей на немецкую каторгу — около 7 миллионов человек. Иначе говоря, Советский Союз потерял людьми в несколько раз больше, чем Англия и Соединенные Штаты Америки,

вместе взятые. Возможно, что где-то склонны преувеличивать эти количественные жертвы советского народа, обеспечившие освобождение Европы от гитлеровского ига. Но Советский Союз не может забыть о них. Спрашивается, что же может быть удивительного в том, что Советский Союз, желая обезопасить себя на будущее время, старается добиться того, чтобы в этих странах существовали правительства, лояльно относящиеся к Советскому Союзу? Как можно, не сходя с ума, квалифицировать эти мирные стремления Советского Союза, как экспансионистские тенденции нашего государства?

Г-н Черчилль утверждает далее, что „польское правительство, находящееся под господством русских, поощрялось к огромным и несправедливым посягательствам на Германию“.

Здесь что ни слово, то грубая и оскорбительная клевета. Современной демократической Польшей руководят выдающиеся люди. Они доказали на деле, что умеют защищать интересы и достоинство своей родины так, как не умели это делать их предшественники. Какое имеется у г. Черчилля основание утверждать, что руководители современной Польши могут допустить в своей стране „господство“ представителей каких бы то ни было иностранных государств? Не потому ли клеветает здесь г. Черчилль на „русских“, что имеет намерение посеять семена раздора в отношениях между Польшей и Советским Союзом?

Г-н Черчилль недоволен, что Польша сделала поворот в своей политике в сторону дружбы и союза с СССР. Было время, когда во взаимоотношениях между Польшей и СССР преобладали элементы конфликтов и противоречий. Это обстоятельство давало возможность государственным деятелям вроде г. Черчилля играть на этих противоречиях, подбирать к рукам Польшу под видом защиты от русских, запугивать Россию призраком войны между нею и Поль-

шей и сохранять за собой позицию арбитра. Но это время ушло в прошлое, ибо вражда между Польшей и Россией уступила место дружбе между ними, а Польша, современная демократическая Польша, не желает быть больше игральной мячом в руках иностранцев. Мне кажется, что именно это обстоятельство приводит г. Черчилля в раздражение и толкает его к грубым, бестактным выходкам против Польши. Шутка ли сказать: ему не дадут играть за чужой счет...

Что касается нападок г. Черчилля на Советский Союз, в связи с расширением западных границ Польши за счет захваченных в прошлом немцами польских территорий, то здесь, как мне кажется, он явным образом передергивает карты. Как известно, решение о западных границах Польши было принято на Берлинской Конференции трех держав на основе требования Польши. Советский Союз неоднократно заявлял, что он считает требования Польши правильными и справедливыми. Вполне вероятно, что г. Черчилль недоволен этим решением. Но почему г. Черчилль, не жалея стрел против позиции русских в этом вопросе, скрывает от своих читателей тот факт, что решение было принято на Берлинской Конференции единогласно, что за решение голосовали не только русские, но также англичане и американцы? Для чего понадобилось г. Черчиллю вводить людей в заблуждение?

Г-н Черчилль утверждает дальше, что „коммунистические партии, которые были очень незначительны во всех этих восточных государствах Европы, достигли исключительной силы, намного превосходящей их численность, и стремятся всюду установить тоталитарный контроль, полицейские правительства преобладают почти во всех этих странах и до настоящего времени, за исключением Чехословакии, в них не существует никакой подлинной демократии“.

(Окончание см. на 2 стр.)

Интервью товарища И.В. Сталина с корреспондентом „Правды“ относительно речи Черчилля

(Окончание. Начало см. на 1 стр.)

Как известно, в Англии управляет ныне государством одна партия, партия лейбористов, причем оппозиционные партии лишены права участвовать в правительстве Англии. Это называется у г. Черчилля подлинным демократизмом. В Польше, Румынии, Югославии, Болгарии, Венгрии управляет блок нескольких партий—от 4 до 6 партий,—причем оппозиции, если она является более или менее лояльной, обеспечено право участия в правительстве. Это называется у г. Черчилля тоталитаризмом, тиранией, полицейщиной. Почему, на каком основании,—не ждите ответа от г. Черчилля. Г-н Черчилль не понимает, в какое смешное положение он ставит себя своими крикливыми речами о тоталитаризме, тирании, полицейшине.

Г-ну Черчиллю хотелось бы, чтобы Польшей управляли Соснковский и Андерс, Югославией—Михайлович и Павелич, Румынией—князь Шгирбей и Радеску, Венгрией и Австрией какойнибудь король из дома Габсбургов и т.п. Г-н Черчилль хочет уверить нас, что эти господа из фашистской подворотни могут обеспечить „подлинный демократизм“. Таков „демократизм“ г. Черчилля.

Г-н Черчилль бродит около правды, когда он говорит о росте влияния коммунистических партий в восточной Европе. Следует однако заметить, что он не совсем точен. Влияние коммунистических партий выросло не только в восточной Европе, но почти во всех странах Европы, где раньше господствовал фашизм (Италия, Германия, Венгрия, Болгария, Румыния, Финляндия), или где имела место немецкая, итальянская или венгерская оккупация (Франция, Бельгия, Голландия, Норвегия, Дания, Польша, Чехословакия, Югославия, Греция, Советский Союз и т.п.).

Рост влияния коммунистов нельзя считать случайностью. Он представляет вполне закономерное явление. Влияние коммунистов выросло потому, что в тяжелые годы господства фашизма в Европе комму-

нисты оказались надежными, смелыми, самоотверженными борцами против фашистского режима за свободу народов. Г-н Черчилль иногда вспоминает в своих речах о „простых людях из небольших домов“, по барски похлопывая их по плечу и прикидываясь их другом. Но эти люди не такие уж простые, как может показаться на первый взгляд. У них, у „простых людей“, есть свои взгляды, своя политика, и они умеют постоять за себя. Это они, миллионы этих „простых людей“, заболатагировали в Англии г. Черчилля и его партию, отдав свои голоса лейбористам. Это они, миллионы этих „простых людей“, изолировали в Европе реакционеров, сторонников сотрудничества с фашизмом и отдали предпочтение левым демократическим партиям. Это они, миллионы этих „простых людей“, испытав коммунистов в огне борьбы и сопротивления фашизму,—решили, что коммунисты вполне заслуживают доверия народа. Так выросло влияние коммунистов в Европе. Таков закон исторического развития.

Конечно г. Черчиллю не нравится такое развитие событий, и он бьет тревогу, апеллируя к силе. Но ему также не нравилось появление советского режима в России после первой мировой войны. Он также бил тогда тревогу и организовал военный поход „14 государств“ против России поставив себе целью повернуть назад колесо истории. Но история оказалась сильнее черчиллевской интервенции, и докихотские замашки г. Черчилля привели к тому, что он потерпел тогда полное поражение. Я не знаю удастся ли г. Черчиллю и его друзьям организовать после второй мировой войны новый военный поход против „восточной Европы“. Но если им это удастся, что мало вероятно, ибо миллионы „простых людей“ стоят на страже дела мира,—то можно с уверенностью сказать, что они будут биты так, как они были биты в прошлом, 26 лет тому назад.